

Отказавшись от поисков сестры, Роден направился на юго-восток.

По пути он бесчисленное количество раз сталкивался с имперскими солдатами. Благодаря разведке Дзито ему удавалось избегать большинства встреч, но иногда это было просто невозможно.

В таких случаях Роден тихонько подкрадывался к ним и убивал минимальное количество солдат, чтобы пройти дальше. И тщательно стирал все следы.

Долгое время он шёл на юго-восток.

И в конце концов снова пересек линию фронта между Империей Ингрэм и королевством Лиаз. Пока Роден навещал родную деревню, линия фронта значительно продвинулась на юг.

«Похоже, они и правда не справляются».

Вернувшись в королевство Лиаз, Роден продолжил свой путь. Он без усталости двигался на юг, а затем на восток.

Ещё до захода солнца он добрался до города средних размеров под названием Стрен.

«Ого, зелья здорово подорожали».

Стрен находился довольно далеко от линии фронта. И не был крупным городом с большим количеством приезжих.

Однако в лавке зелий целительное зелье скупали по 30 золотых. А это означало, что на передовой его продавали по 40 и дороже.

Роден достал одно из древних зелий и продал его.

Как только он получил 30 золотых монет, на него тут же обратили внимание несколько крепких мужчин, стоявших неподалёку. В их глазах читалась алчность.

«Терпеть не могу неприятности».

Чтобы отпугнуть их, Роден, словно играючи, зажёл огонь на ладони. А затем, перекинув его с одной руки на другую, погасил.

Алчные взгляды тут же исчезли. Простая демонстрация силы помогла избежать ненужных проблем.

«Пойду-ка я...»

Роден зашёл в трактир, который он заметил по дороге, и попросил комнату на ночь. Ночь стоила 1 золотой, а ужин и завтрак — по 10 серебряных.

Он оплатил ночь и заказал ужин и завтрак, отдав 2 золотых и получив 80 серебряных сдачи.

«Нужно будет узнать, как обстоят дела с ценами».

Роден не любил спорить, поэтому заплатил, сколько просили. Он не знал, обманули его или нет.

Зелье, которое раньше стоило 10 золотых, теперь продавалось по 30 даже в таком глухом месте. И подорожали не только зелья. Из-за войны выросли цены на все продукты и товары первой необходимости. В том числе и на жильё.

«Разберусь с этим позже».

Роден сел за столик в общем зале и стал ждать ужин. Ему принесли суп, жареное мясо с приправами, салат и варёный картофель.

Он отрезал кусочек мяса и положил его в рот.

Вполне приличный ужин. Хедлер был прав: еда за пределами лагеря была в два раза вкуснее, чем та, которой их кормили.

И суп был хорош, и картошка не разваливалась. Даже салат казался каким-то особенно свежим.

«Только вот порции маловаты...»

Супа, мяса и картошки было явно недостаточно. Роден едва ли наелся и наполовину.

— Эй!

— Да, господин?

— Принесите мне ещё одну порцию.

— 10 серебряных.

Роден оплатил заказ и продолжил размышлять о своих дальнейших планах.

«Центральный континент — не панацея».

Кори уже отправился туда. Хедлер и Рэнт тоже собирались туда. Как и многие другие курсанты.

Но Роден знал, что на свете нет идеальных мест.

Наверняка и на Центральном континенте хватает своих проблем.

Если не считать отсутствия рабства и военных действий, Центральный континент ничем не отличался от Западного.

«Впрочем, ни война, ни рабское клеймо меня больше не касаются».

Он был магом 5-го круга. И был уверен в своих силах — он был сильнее, чем любой другой маг 5-го круга или мечник 5-го ранга.

Если только его не попытаются поймать, устроив засаду, или за ним не начнёт охотиться кто-то из высших классов, ему здесь ничего не угрожало.

«Сегодня я избавлюсь от рабского клейма раз и навсегда».

На затылке у Родена всё ещё оставалось рабское клеймо. Он уничтожил только взрывную часть формулы, но если бы он побрился налысо, то метка раба всё равно была бы видна.

Сегодня он собирался избавиться от неё. Дело это было нехитрым.

— Ваш ужин, господин.

— Спасибо.

На этот раз ему принесли несколько иные блюда. Суп и салат были те же, но мясо было приготовлено с другими приправами. А вместо варёного картофеля подали свежий хлеб.

«И это вкусно».

Пусть и другие блюда, но всё равно намного вкуснее, чем та баланда, которой их кормили в лагере.

Роден с удовольствием поужинал и поднялся в свою комнату на втором этаже.

Едва войдя в комнату, он принялся за уничтожение рабского клейма.

Он тщательно контролировал свою магическую силу, стирая чужеродную магию, оставшуюся на его затылке. Клеймо было наложено небрежно, так что особых усилий для этого не потребовалось.

— Зеркальный образ.

Спустя 40 минут Роден избавился от рабского клейма.

Он направил магию на свой затылок, рассчитав координаты. Перед ним возникло его отражение, позволяющее увидеть затылок.

«Посмотрим...»

Роден тщательно осмотрел затылок, проверяя, не осталось ли следов клейма.

К счастью, всё было чисто. Ни малейшего следа красно-синих отметин, характерных для рабского клейма.

«Превосходно».

Роден на мгновение задумался о том, что ему ещё нужно сделать, и вспомнил, что сегодня он ещё не занимался магическими упражнениями. Он прикрепил к стене все вещи, лежавшие на полу, и использовал магию.

— Печать. Формула накопления маны.

Он начертил формулу, которую хранил в памяти. А затем вставил в её центр магический камень низкого ранга.

На накопление маны потребуется три-четыре часа. Сейчас было семь часов вечера. Роден решил, что перед сном проведёт один цикл упражнений.

«Чем бы ещё заняться?»

Он открыл рюкзак и достал статуэтку, найденную в подземелье члена Комитета Эллова. Посох без шара уже висел на стене рядом с кроватью.

— Что же ты такое? Свет.

Роден создал шар света и стал осматривать статуэтку. Искусно выполненная фигурка человека.

«Это фартук? А это... неужели поварской колпак?»

Статуэтка размером с ладонь изображала человека в фартуке и поварском колпаке. Его талия была такой же широкой, как у члена Комитета Харвиньона.

«Типичный повар. Хм...»

Роден закрыл глаза и влил в статуэтку магическую силу. Он тщательно контролировал её поток, считывая магическую формулу, заключённую внутри.

«Похоже на... призыв?»

Пока что он не мог сказать точно. Роден сосредоточился, пытаясь разобрать каждую руну.

Он наткнулся на незнакомые руны и на мгновение растерялся, но, проанализировав соседние руны, смог понять их значение.

Закончив изучение формулы, Роден отложил статуэтку.

«Это точно призыв. В этой статуэтке что-то хранится, и её можно призвать или отозвать».

Статуэтка была очень старой. Многие руны были ему незнакомы, да и сама структура формулы отличалась от той, что он знал.

«Может, попробовать призвать? Надеюсь, оттуда не выскочит что-нибудь ужасное».

Это не была формула призыва живых существ. В статуэтке хранился какой-то предмет, так что опасности быть не должно.

— Призыв.

Роден влил в статуэтку немного магической силы и произнёс ключевое слово, начертанное на формуле.

Статуэтка повара протянула вперёд левую руку. И в том месте, куда она указывала, появились совершенно неожиданные предметы.

«Что это ещё такое?»

Это были кухонный нож, разделочная доска, кастрюля и сковорода. Довольно старинные кухонные принадлежности, выполненные в чёрном цвете.

«Это ещё не всё».

Призыв статуэтки состоял из двух этапов. Он активировал только первый.

«Что же появится на этот раз? Призыв».

Статуэтка убрала левую руку и протянула вперёд правую. И на этот раз перед ней появились несколько предметов.

Две тарелки, две миски, два комплекта вилок, ножей и ложек. В отличие от первых предметов, эти были белоснежными.

«Кухонные принадлежности и посуда... Потрясающе!»

Роден был не разочарован. Наоборот, он с удивлением разглядывал призванные предметы.

Артефакт, не имевший никакого отношения к сражениям. Всего лишь набор кухонных принадлежностей и посуды, хранящийся с помощью магии.

И это было нечто большее, чем просто забавный артефакт.

Неизвестно, когда он был создан, но это означало, что в то время артефакты были настолько распространены, что проникли даже в повседневную жизнь.

«И в кухонных принадлежностях, и в посуде заключена магия».

В разделочной доске была заключена магия укрепления, в кухонном ноже — магия заточки, а в кастрюле и сковороде — магия нагрева. Всё, что нужно для приготовления пищи.

В посуде была заключена похожая магия.

В вилках и ножах — магия заточки, в ложках — магия укрепления, а в тарелках и мисках — магия сохранения тепла. Всё, что нужно для комфортного приёма пищи.

«И ещё одна магия... но я не могу понять, что это».

Магия укрепления, магия заточки, магия нагрева, магия сохранения тепла... Всё это Роден умел делать. Всё это были заклинания низкого уровня — 1-го или 2-го круга, — которые он изучил по книгам из библиотеки.

Раз он знал магию, значит, он знал и руны. Поэтому он сразу же понял, какая магия заключена в кухонных принадлежностях и посуде.

Однако во всех предметах была ещё одна магия, которую он не смог распознать. Незнакомые руны и их сочетания...

«Похоже на магию очистки, но... что-то не то. Может, попробую использовать?»

Роден хотел было попробовать, но не знал, с чего начать. Он только что поужинал, да и продуктов у него не было.

— Ах!

Он открыл рюкзак и достал травы, принесённые из хранилища углублённого изучения № 3, и зелье, завершённое на 90%.

Поскольку зелье ещё не было готово, его объём составлял около 15 литров. После завершения процесса приготовления он должен был сократиться до 10 литров.

«Можно ли использовать это?»

Родену нужно было нагреть зелье, но он сомневался, можно ли использовать для этого призванную кастрюлю. Вдруг травы испортят её, и она станет непригодна для приготовления пищи?

«Попробую, что ли».

Роден вылил недоделанное зелье в кастрюлю. К счастью, кастрюля была достаточно большой, чтобы вместить в себя все 15 литров.

— Нагрев.

Он использовал магию. Представив себе нужную температуру, Роден внимательно следил за тем, чтобы зелье не перегрелось.

А затем он, словно нить, вытянул из себя магическую силу и влил её в зелье.

Избыток магии привёл бы к её бессмысленной трате, а недостаток — к тому, что зелье не получится. Нужно было внимательно контролировать количество вливаемой магии.

Роден провёл в трактире ещё один день. Не потому, что ему понравилась еда, а потому, что ему нужно было закончить приготовление зелья.

Носить с собой травы было слишком обременительно. Чтобы уменьшить объём багажа, Роден решил закончить приготовление зелья.

— Первый раз вижу человека, который покупает 400 пузырьков сразу, — заметил хозяин лавки.

— Правда? А в магических Башнях разве не покупают оптом?

Утром Роден отправился в лавку и купил там множество пустых пузырьков для зелий. Хозяин лавки с удивлением смотрел на него.

— В нашем захолустье нет никаких магических Башен. Ближайшая находится на западе, в большом городе.

— Ха-ха, вот как? Вот ваши деньги.

Один пузырёк стоила 5 серебряных. Роден купил 400 пузырьков, и ему дали ещё 10 в подарок. Хозяин лавки предлагал сделать скидку, но Роден предпочёл взять пузырьки.

При изготовлении 10 литров зелья на выходе получалось чуть больше 10 литров. Так что 400 пузырьков было маловато.

Весь день Роден провёл в своей комнате, занимаясь приготовлением зелья. А вечером он разлил его по бутылкам.

«Теперь я понимаю, почему помощники инструкторов всегда вздыхали, когда готовили зелья».

Роден сидел на корточках, разливая зелье по пузырькам. Работа была утомительной. У него ломило спину.

Каждый наполненный пузырёк заставлял его с тоской смотреть на оставшееся зелье. «И почему оно никак не кончается?» — эта мысль посещала его десятки раз.

— Уф... как же я устал.

Роден приготовил ровно 407 пузырьков зелья исцеления. 400 из них он завернул в мягкий материал и уложил в рюкзак.

«Семь продам».

В последнее время зелье исцеления стоило 30 золотых.

Объём и вес зелья были меньше, чем объём и вес 30 золотых монет. Обменивать его на деньги было невыгодно.

Поэтому Роден решил продавать зелья только по мере необходимости. Так его багаж не будет слишком тяжёлым.

Роден провёл в трактире две ночи и на третий день утром отправился в путь.

Проезжая мимо лавки зелий, он продал семь пузырьков. На вырученные деньги он купил на конном рынке лошадь.

Лошадь стоила 108 золотых. Чуть дороже обычного. Раньше они стоили не больше 100 золотых, но из-за затянувшейся войны спрос на них вырос.

Что интересно, предложение тоже увеличилось. Похоже, на конный рынок постоянно поступали лошади, захваченные в качестве трофеев или просто украденные.

Роден выехал из города. На этот раз он направился на восток.

Он миновал восточные ворота города Стрен. К счастью, его никто не остановил, чтобы проверить документы.

«Но с этим вопросом нужно будет что-то делать».

Для этого ему нужно было добраться до большого города. А на востоке был только один такой город — Бонтис.

Бонтис был самым восточным городом королевства Лиаз и служил воротами в соседнее королевство Верос.

От Стрена до Бонтиса было десять дней пути на лошади. Конечно, он не мог скакать во весь опор, так что ему потребуется не меньше месяца, чтобы добраться туда.

«Приеду — разберусь».

Роден, неспешно ехавший верхом, вдруг натянул поводья и остановил лошадь.

Он почувствовал, что впереди его кто-то ждёт. И этот кто-то явно недружелюбно настроен.

«Так и знал, что не обойдётся без неприятностей».

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356792>